

Георгий ПЛЕХАНОВ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

ПОЛИТОТДЕЛ

Признаюсь, я сомневался: надо ли писать о Ленине, ведь каждый его сторонник может усмотреть в первой же негативной строчке «месь с того света». Но Ленин - мой ученик, который ничему у меня не научился, кроме того, он - мой противник, у которого в будущем будут написаны тома, поэтому было бы с моей стороны малодушием обойти эту тему молчанием. В таких случаях трудно быть объективным, но я бы изменил себе, если бы отступил сейчас от истины.

Ленин, безусловно, великая, незаурядная личность. Писать о нем трудно: он многолик и, как хамелеон, при необходимости меняет свою окраску. С интеллигентами он - интеллигент, с рабочими - «рабочий», с крестьянами - «крестьянин»; он закономерен и случаен, логичен и алогичен, прост и сложен, последователен и непоследователен, «марксист» и псевдо-марксист и т.д., и т.д. Было неправдой, если бы я обвинил его в незнании марксизма, было бы также ошибкой, если бы я сказал, что он догматичен. Нет, Ленин не догматик, он знает марксизм. Но, к сожалению, он «развивает» его с непостижимым упорством в одном направлении - в направлении фальсификации и с одной целью - с целью подтверждения своих ошибочных выводов. В марксизме его не устраивает только то, что нужно знать, пока созреют объективные условия для социалистической революции. Ленин - псевдо-диалектик. Он убежден, что капитализм устареет и всегда будет развиваться в сторону усиления его пороков. Но это - огромная ошибка. По мере развития производительных сил смягчался рабовладельческий строй, смягчался феодализм, и, стало быть, смягчается капитализм. Объясняется это классовый борьбой и постепенным ростом культуры и самосознания всех слоев населения.

Ленин - цельный тип, который видит свою цель и стремится к ней с фанатичной настойчивостью, не останавливаясь ни перед какими препятствиями. Он весьма умен, энергичен, чрезвычайно трудолюбив, не тщеславен, не меркантилен, но болезненно самолюбив и абсолютно нетерпим к критике. «Все, что не по Ленину, - подлежит приклятию!» - так однажды выразился М. Горький. Для Ленина каждый, кто в чем-то с ним не согласен, - потенциальный враг, не заслуживающий элементарной культуры общения.

Ленин - типичный вождь, воля которого подавляет окружающих и притупляет его собственный инстинкт самосохранения. Он смел, решителен, никогда не теряет самообладания, тверд, расчетлив, гибок в тактических приемах. В то же время он аморален, жесток, беспринципен, авантюрист по натуре. Следует, однако, признать, что аморальность и жестокость Ленина исходят не от его личной аморальности и жестокости, а от убежденности в своей правоте. Аморальность и жестокость Ленина - это своеобразный выход из его инди-

нина с чертом закончится тем, что черт проскачет на нем, как когда-то ведьма проскакала на Хоме.

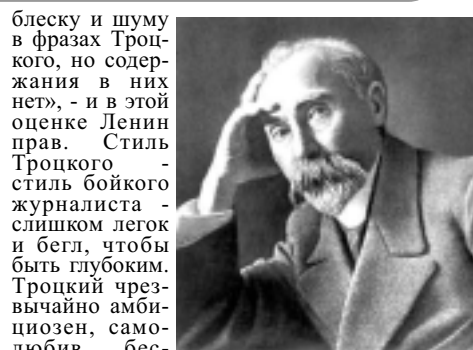
Широко распространено мнение, что политика - грязное дело. К сожалению, нынешние действия Ленина как нельзя нагляднее подтверждают это. Политика же без морали - это преступление. Человек, наделенный властью, или политик, обладающий большим авторитетом, в своей деятельности должен руководствоваться прежде всего общечеловеческими моральными принципами, ибо беспринципные законы, аморальные призывы и лозунги могут обернуться огромной трагедией для страны и ее народа. Ленин не понимает этого и не хочет понимать.

Ленин ловко манипулирует цитатами Маркса и Энгельса, зачастую давая им совершенно иное толкование. Из моих работ о роли личности и масс в Истории Ленин усвоил только одно: он, как личность, «призванная» Историей, может творить с ней все, что захочет. Ленин является примером человека, который, признавая свободу воли, видит свои поступки сплошь окрашенными в яркий цвет необходимости. Он достаточно образован, чтобы считать себя Магометом или Наполеоном, но в том, что он «избранник судьбы», Ленин убежден безусловно. С точки зрения законов социального развития и исторической необходимости, Ленин был нужен лишь до февраля 1917 г. - в этом смысле он закономерен. После Февральской революции, которая смела ца-

дело - не значит лыстать толпе и опускаться до ее уровня. Ленин - человек, не знающий «золотой середины». «Кто не с нами - тот против нас!» - вот его политическое кредо. В своем стремлении растоптать противника он опускается до личных оскорблений, доходит до грубой брани, и не только в полемике, но и на страницах печатных работ, которые он «выпекает» с неподдельной скоростью. Гениальный Пушкин переписывал набело даже свои письма. Великий Толстой по несколько раз корректировал свои романы. Ленин же ограничивается лишь незначительной правкой.

Многие общечеловеческие понятия, признаваемые каждым цивилизованным человеком, отвергаются Лениным или трактуются в негативном смысле. Например, для любого грамотного человека либерализм - это позитивная система взглядов, для Ленина - это всего лишь «либеральные пошлости». Для любого грамотного человека буржуазная демократия - это пусть урезанная, но все же демократия, для Ленина это - «филистерство», зато ничем не ограниченный классовый террор - это «пролетарская демократия», хотя в принципе, демократия - т.е. власть народа - ни буржуазной, ни пролетарской быть не может, так как и буржуазия, и пролетариат, взятые в отдельности, - это лишь часть народа, далеко не большая.

Толстой, величайший гуманист, считавший, что истинное величие невозможно без любви, добра и простоты, не признал бы Ленина великим. Но прав ли он? Наполеон не отличался ни любовью, ни добротой, ни простотой, но он, безусловно, великий полково-

дец. История знала великих поэтов, великих музыкантов, но она знала и великих преступников. Так кто же Ленин? Ленин - это Робеспьер 20-го века. Но если последний отсек головы нескольких сотням невинных людей, Ленин отсечет миллионы. В этой связи мне вспоминается одна из первых встреч с Лениным, которая, по моему, состоялась летом 1895 года в кафе Landolt. Зашел разговор о причинах падения Якобинской диктатуры. Я в шутку сказал, что она рухнула, потому что гильотина слишком часто секла головы. Ленин вскинул брови и совершенно серьезно возразил: «Якобинская республика пала, потому что гильотина слишком редко секла головы. Революция должна уметь защищаться!» Тогда мы (присутствовали П. Лафарг, Ж. Гэд и, кажется, Ш. Лонгэ) только улыбнулись максимализму г. Ульянова. Будущее, однако, показало, что это не было проявлением молодости и горячности, а отражало его тактические взгляды, которые уже в то время были четко сформулированы. Судьба Робеспьера хорошо известна. Не лучшей будет и судьба Ленина: революция, совершенная им, страшнее мифического Минотавра; она съест не только своих детей, но и своих родителей. Но я не желаю ему судьбы Робеспьера. Пусть Владимир Ильич доживает до того времени, когда со всей очевидностью поймет ошибочность своей тактики и содрогнется содеянному.

Вторым после Ленина по способности и по значению в партии большевиков является Троцкий. «Идушка», «подлейший карьерист и фракционер», «проходимец, хуже всяких прочих фракционеров» - так отзывался о нем Ленин и был совершенно прав. Ленин в одной из своих работ написал: «Много

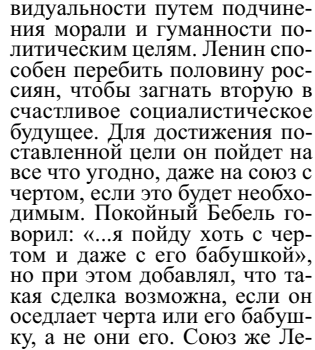
ОТ РЕДАКЦИИ Публикация этого материала не означает, что редакция «ЛП» разделяет все его тезисы. Порой, наоборот... Но мы считаем, что современные марксисты должны быть знакомы с мнением «отца русского марксизма».

О ЛЕНИНЕ И ДРУГИХ КРИВЫХ ВОЖАКАХ

ризм и устранила противоречия между производительными силами и производственными отношениями, историческая необходимость в Ленине отпала. Но беда заключается в том, что массы об этом не знали и не знают. Они получили больше политических свобод, чем в Западной Европе, но, полуголодные и обнищавшие, к тому же вынужденные продолжать войну, даже не заметили этого. Закончилось война весной 1917 года, реши Временное правительство земельный вопрос без промедления - и у Ленина не осталось бы для совершения социалистической революции никаких шансов, а сам он навсегда был бы списан из рядов Истории призванных. Вот почему Октябрьский переворот и сегодняшний Ленин - не закономерность, а роковая случайность.

Ленин - теоретик, но для образованного социалиста труды его не интересны: они не отмечены ни изяществом слога, ни отточенной логикой, ни глубокими мыслями, но на малограмотного человека они неизменно производят сильное впечатление простотой изложения, смелостью суждений, уверенностью в правоте и привлекательностью лозунгов.

Ленин - хороший оратор, умелый полемист, который пускает в ход любые приемы, чтобы смутить, заставить замолчать и даже оскорбить оппонента. При несовершенстве дикции он умеет ясно излагать свои мысли, способен полемист, заинтересовать и даже заигнотизировать аудиторию, при этом он удивительно быстро и безошибочно приспосабливает свою речь к уровню слушателей, забывая, что борются за правое

Рабочая этика - это форма капиталистической идеологии, присущая революционерам по самоопределению. Это идеология, поощряющая и пропагандирующая приемлемость наёмного труда среди тех, кто осознал эксплуатацию и отчуждение, которые несёт им наёмный труд. Поэтому она является одной из высших форм отчуждения. Преклонение перед рабочим присутствовало в различных государственных идеологиях, таких как сталинизм и нацизм. Рабочих чувствуют за их роль строителей нации, экономики, капитала.

Рабочая этика - это идеология, не восхваляющая наёмный труд, а способствующая только «производительному» труду. Фактически, она порочит офисных работников и работников индустрии услуг и превозносит только тех, кто наиболее тесно вовлечён в воспроизводство капитала. Рабочая этика боготворит ручной труд, «работу с молотом». Она рисует пролетария, как какачанного самца. Отвергая работу в офисе или в магазине, она отвергает большинство женщин - наёмных трудящихся, проявляя себя как сексизм.

Рабочая этика присутствовала в рабочем движении с самого начала. Первые рабочие сообщества вдохновлялись христианством и уважали осмотрительную трату денег и тяжёлый труд. Эти моралистические идеи до сих пор сохраняются в рабочей этике, остающейся бастионом христианской идеологии в рабочем движении.

Самые ярые защитники рабочей этики - не рабочие, занятые ручным трудом, у которых не было шанса выбрать свой труд, но экс-маргиналы, принимающие решение стать

«революционными» чернорабочими. Их доводы в защиту рабочей этики проистекают из их собственной неуверенности в отношении своего классового статуса и морального порицания тех пролетариев, которые хотят сделать иной выбор.

В своей теории рабочая этика видит возникновение революции из развития повседневной борьбы рабочих при капитализме. История революций противоречит этой теории снова и снова. Французская и русская революции были спровоцированы борьбой женщин. Немецкая и португальская революции были спровоцированы мятежными солдатами.

Парижская революция 68-го была спровоцирована студенческой борьбой. Рабочая этика имеет дело с исторической фальсификацией этой теории не путём исправления истории, а путём фальсифицирования истории. В каждом случае роль не-трудящихся маргинализируется или отрицается. Вместо этого, революционная теория анализирует реальные события для того, чтобы понять моменты слабости в капитализме. Производительные рабочие, по словам приверженцев рабочей этики, занимают ключевое положение потому, что они могут, останавливая свой труд, свергнуть капитализм. В действительности, центральное место производительных рабочих преувеличено, поскольку производство является лишь одной частью в цикле накопления. Рабочие участвующие в коммуникациях, распределении и распространении также могут обладать мощным рычагом. Забастовка банковских служащих может нанести больше вреда капиталу, чем забастовка рабочих в

автомобильной индустрии. Волна городских бунтов может обладать большим воздействием, чем обе они. Поиск в самом пролетариате самых важных фракций, чья борьба более привилегированна, выявляет иерархическую перспективу, которой держится приверженец рабочей этики. Она придерживается того взгляда, что коммунизм является уже оформленной программой, которой нужны только войска для осуществления. Эта картина является лишь похмельным синдромом древнего социализма в стиле социал-демократии II Интернационала или синдикализма. Этот вид теории рассматривает классовую борьбу как форму (буржуазной) войны, с рядовыми солдатами и генералами: «революционер» определяет программу, рабочие воплощают её на практике.

Рабочая этика и интеллектуализм противостоят, но не противоречат друг другу. Они дополняют друг друга. Мысль и действие отделены

РАБОЧАЯ ЭТИКА

друг от друга, рабочие должны воплощать идеи теоретики на практике.

Приверженцы рабочей этики часто критикуют интеллектуалов, но эта критика относится только к другим интеллектуалам, а не к ним самим. Рабочие должны отталкивать всех других интеллектуалов, кроме того, который держится рабочей этики и притворяется кем-то ещё кроме специализированного мыслителя. Рабочая этика поддерживает противоположные мысли и действия и de facto привилегию мысли, присутствующую капитализму.

Революционный субъект - это не просто производительные рабочие, и даже не все рабочие. Это пролетариат, люди не обладающие социальной властью или социальными богатствами, те, кому нечего терять кроме своих целей. Вдобавок к этому не-пролетарские слои могут играть главные роли в революционной ситуации, если сам пролетариат будет активным. Лучше всех это продемонстрировали революционные крестьяне в махновском движении и коммунистические общины, созданные во время испанской гражданской войны.

Целью коммунистического движения является не рабочая демократия, или пролетарская диктатура. Она заключается в упразднении всех классов в общечеловеческой коммуне, созданной в антикапиталистической борьбе.

Стив, Группа классовый борьбы Долины Темзы

ОТ РЕДАКЦИИ Поднятые в статье вопросы у нас обсуждаются довольно редко и, надеюсь, вызовут интерес читателей. Поэтому мы хотим внести уточнения в один из аспектов статьи - какого работника можно считать «производительным».

Во-первых, Маркс называл производительными работниками не только работников сферы материального производства, а, например, и учителей, писателей и др. Главное, чтобы эти люди производили капитал, работая на частного капиталиста. Например, учитель - производительный работник, если работает на частного капиталиста. Но если он перейдет в государственный вуз, став «бюджетником», перестанет быть производительным работником. Хотя при этом его профессиональные обязанности не изменятся!

Во-вторых, по Марксу, отнюдь не всякий работник физического труда (рабочий) - производительный работник! Он является таковым, только если производит капитал, то есть работает по найму и приносит капиталисту прибыль. В противном случае он входит в другие классы и слои: он ремесленник, прислуга и т.п. Вот если наемный рабочий делает что-то для личного (!) потребления хозяина, то есть не приносит ему прибыли, то он остаётся прислугой. Если же рабочий делает что-то для буржуа с помощью своих средств труда и продает ему продукт своего труда, а не рабочую силу, то он тоже не производит капитала. Он здесь ремесленник!

